

Сулекова Д.С.

студент

4 курс, Юридический институт

Национальный Исследовательский Томский государственный

университет

Россия, г. Томск

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация: В настоящее время теоретики и практики полагают, что институт арбитражных заседателей не выполняет поставленных перед ним задач и не достигает соответствующих целей, поэтому считают необходимым его исключить. Но несмотря на имеющиеся правовые проблемы, связанные с функционированием данного института, он имеет важное значение как одна из форм реализации конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия. В связи с этим статья посвящена анализу особенностей реализации института арбитражных заседателей.

Ключевые слова: арбитражный заседатель, участие, рассмотрение дела, отправление правосудия.

Annotation: Currently, theorists and practitioners believe that the institute of arbitration assessors does not fulfill its tasks and does not achieve the relevant goals, therefore they consider it necessary to exclude it. But despite the existing legal problems associated with the functioning of this institution, it is important as one of the forms of realization of the constitutional right of citizens to participate in the administration of justice. In this regard, the article is devoted to the analysis of the specifics of the implementation of the institute of arbitration assessors.

Key words: assessor, participation, consideration of the case, arbitration process, administration of justice, institute of arbitration assessors

В ч.5 ст. 32 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закреплено право граждан на участие в отправлении правосудия. Данное право имеет несколько форм реализации, одной из которых является их участие в судебном процессе в качестве арбитражных заседателей. При этом в соответствии с ч.1 ст. 119 Конституции РФ «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом», что, по мнению некоторых ученых, порождает противоречие между указанными нормами[1]. Однако анализ ч.1. ст.1 Закона РФ «О статусе судей» позволяет сделать вывод об отсутствии противоречия, поскольку «судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей» [2]. Таким образом, в определенных случаях граждане, реализуя указанное конституционное право, привлекаются к участию в осуществлении правосудия, в том числе в качестве арбитражных заседателей.

Впервые в Российской Федерации институт арбитражных заседателей был введен Федеральным законом от 05.05.1995 № 71-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым арбитражные заседатели привлекались при отправлении справедливого и разумного правосудия в отдельных судах в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности судебной системы субъектов России. Такие изменения были внесены для проведения эксперимента, в котором приняло участие 14 арбитражных судов. Впоследствии при анализе «пробного периода» участия арбитражных заседателей в судебном процессе, длящегося пять лет, был сделан вывод о положительных результатах эксперимента: повышении эффективности судебной защиты субъектов предпринимательской деятельности, а также о

развитии демократии и постепенном формировании правового государства [3, с. 144].

В результате чего институт арбитражных заседателей был введен повсеместно, во всех арбитражных судах путем принятия Федерального закона от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 70). Данный закон регулирует вопросы статуса арбитражных заседателей (требования, предъявляемые к ним; обстоятельства, препятствующие утверждению в качестве такового), порядок их утверждения, привлечения к осуществлению правосудия и порядок оплаты их деятельности. Так, согласно ч.1. ст.1 ФЗ № 70 «арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, наделенные в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции отнесенных к их компетенции дел, возникающих из гражданских правоотношений» [4].

Среди теоретиков есть различные точки зрения относительно целесообразности существования института арбитражных заседателей: одни полностью поддерживают его наличие, другие, наоборот, считают, что этот институт не оправдывает себя. Мы же придерживаемся компромиссной точки зрения: он необходим в рамках демократического и правового государства, однако требует совершенствования и доработки, поскольку имеется ряд проблем, снижающих эффективность деятельности заседателей, а также препятствующих выполнению задач и достижению целей, для которых предназначен анализируемый нами институт.

Как известно, основной задачей, поставленной перед институтом арбитражных заседателей и закрепленной в ч.1 ст. 19 Арбитражного процессуального кодекса, выступает «использование специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления в арбитражном процессе» [5], что и

является одним из оснований для привлечения арбитражного заседателя к рассмотрению дела. Так, наличие специальных знаний в той или иной области является одним из обязательных элементов правового статуса арбитражного заседателя. Действительно, участие заседателей в арбитражном процессе в большей степени вызвано необходимостью в некоторых категориях споров дать ответ на узкоспециализированные вопросы, разъяснить определенные обстоятельства, касаемые тех сфер, в которых профессиональный судья может быть не компетентен. В.И. Руднев считает, что «это позволяет компенсировать отсутствие у судей специальных познаний в отдельных сферах финансово-хозяйственной и иной деятельности, способствует повышению качества правосудия по экономическим спорам, росту доверия к арбитражному суду и повышению его авторитета» [6, с. 40]. Но на практике большинство кандидатур в списки арбитражных заседателей составляют юристы, что практически не отличает их от профессионального судьи. В связи с этим предлагаем исключить из указанного в ч.1. ст. 2 ФЗ № 70 перечня сфер, в которой у кандидата в арбитражные заседатели должен быть стаж работы, юридическую деятельность.

В 2010 году был внесен ряд изменений в институт арбитражных заседателей. В частности, вторым основанием для привлечения заседателя к рассмотрению дела в суде наряду с «необходимостью использования специальных знаний» стала «особая сложность дела». Однако в законе не содержится легальное определение дел, относящихся к категории сложных. Поэтому при рассмотрении ходатайства о привлечении арбитражных заседателей, в котором обосновывается особая сложность дела, судья самостоятельно, основываясь на внутренних убеждениях, определяет, относится ли данный спор к сложному. Следствием таких нововведений является значительное снижение участия заседателей в арбитражном процессе на территории всей страны, поскольку судьи зачастую отказывают в удовлетворении ходатайства о привлечении арбитражных заседателей, потому

что приходят к выводу об отсутствии сложности дела. Считаем, что необходимо законодательно закрепить критерии дел для отнесения их к особо сложным, что снизит исключительно судебное усмотрение в этом вопросе и увеличит количество дел, рассмотренных с участием арбитражных заседателей.

Также в 2010 году изменения коснулись и порядка утверждения кандидатур арбитражных заседателей. Ранее каждая сторона самостоятельно определяла конкретного кандидата, которого считала наиболее квалифицированным. Однако такой способ выбора арбитражного заседателя породил множество случаев злоупотребления правом сторонами судебного процесса, поскольку в большинстве своем они руководствовались не профессионализмом кандидатов и наличием у него специальных знаний, а, например, знакомством с ним, что, по мнению Р.С. Вахитова, «искажало изначальное предназначение института арбитражных заседателей» [7, с.42].

В связи с этим порядок формирования и утверждения списков арбитражных заседателей был изменен и закреплен в ст. 3 ФЗ № 70, главное отличие которого в том, что кандидатуры определяются из списка с учетом их специализации, путем случайной выборки с использованием автоматизированной информационной системы. Однако такой способ весьма неоднозначно оценивается теоретиками и практиками. Главным преимуществом является снижение возможной заинтересованности заседателя. Недостатком же такой системы выступает то, что она не всегда обеспечивает уверенность в соответствии их квалификации предмету спора. Связано это с тем, что в настоящее время стремительно расширяется перечень видов экономической деятельности, споров, вытекающих из них, что требует увеличение числа соответствующих специалистов, и, следовательно, их включение в списки арбитражных заседателей. Однако это не всегда представляется возможным, поэтому могут возникнуть ситуации, когда к участию в арбитражном процессе будет привлечен специалист в несколько

иной сфере деятельности, что может сказаться на качестве оказанной им помощи суду. Н.Ф. Судоргина считает, что «существенную помощь в рассмотрении конкретного дела может оказать только тот арбитражный заседатель, который обладает специфическими профессиональными познаниями в соответствующей области, связанной с предметом спора» [8, с. 7]. В связи с этим считаем необходимым периодически переформировывать списки кандидатов арбитражных заседателей с учетом актуальных направлений экономической деятельности и наличием специалистов в данных отраслях.

На сегодняшний день судебная практика с участием в рассмотрении дела арбитражных заседателей незначительна, в чем мы видим несколько причин.

Во-первых, ограничен перечень категорий споров, в рамках рассмотрения которых может быть привлечен заседатель. Так, данный институт не предусмотрен для «дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, дела особого производства» и некоторых других (ч.3 ст. 17 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Однако мы считаем такое ограничение вполне обоснованным, поскольку это соответствует существу указанных споров, где, в целом, как правило, не требуются специальные знания в области финансов, экономики и управления.

Во-вторых, суды чаще всего отказывают в удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей. Вызвано это тем, что заявляющая ходатайство сторона должна доказать особую сложность дела и (или) необходимость наличия специальных знаний, однако в основном суды приходят к выводу об отсутствии основания для привлечения заседателя в арбитражный процесс. При этом есть перечень случаев, когда судья вправе единолично рассмотреть дело, даже если ходатайство будет удовлетворено, например: невозможность сформировать состав суда после отвода

арбитражных заседателей; неявка арбитражных заседателей (при отсутствии возражения сторон против единоличного рассмотрения); наличие ходатайства стороны о единоличном рассмотрении, если после перерыва или отложения в связи с неявкой заседателя новое заседание невозможно по этим же причинам [9, с.40].

Однако, несмотря на свою невостребованность на сегодняшний день, институт арбитражных заседателей имеет важное значение при рассмотрении споров, требующих специальных знаний в различных областях, которыми не обладает судья. Безусловно, участие лиц, имеющих знания и профессиональный опыт в соответствующих сферах, способствует более правильному, своевременному рассмотрению споров и квалифицированной защите прав и законных интересов. К тому же через данный институт граждане могут реализовать свое конституционное право на участие в отправлении правосудия. Однако институт нуждается в доработках, а именно: корректировка требований, предъявляемых к арбитражным заседателям, более точный анализ оснований для их привлечения к участию, изменение порядка формирования и утверждения списков арбитражных заседателей. Также необходимым является в целом повышение правовой культуры граждан, поскольку именно им как сторонам арбитражного процесса принадлежит право ходатайствовать о рассмотрении дела с участием арбитражного заседателя. Все перечисленные положения требуют проведения дальнейшего изучения и внесения изменения в действующее законодательство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014

г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

2. Федеральный закон от 30.05.2001 N 70-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 23. – Ст.2288.

3. Орлова К.С. Современные проблемы реализации правового статуса арбитражных заседателей при отправлении правосудия // Юридические записки. 2013. – №1. С.133-141 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-realizatsii-pravovogo-statusa-arbitrazhnyh-zasedateley-pri-otpravlenii-pravosudiya>

4. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (с посл. изм. и доп. от 10 июля 2023 г. № 286-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25 декабря 2023 г. № 667-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 19.

6. Руднев В.И. Необходимость участия народных заседателей в отправлении правосудия как гарантия реализации конституционных прав граждан / В.И. Руднев // Адвокат. – 2005. – № 8. – С. 39-42.

7. Вахитов Р.С. Осуществление правосудия с участием арбитражных заседателей / Р.С. Вахитов // «Арбитражная практика». – 2005. – № 4. – С.37-45

8. Судоргина Н.Ф. Заседатель в процессе / Н.Ф. Судоргина // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2003. – № 36. – С. 6-11.

9. Руденко К.И. Актуальные проблемы реализации правового статуса арбитражных заседателей при осуществлении правосудия / К.И.

Руденко //Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2017.
– № 4. – С. 176-180.